

УДК 631.1.017**Статистический анализ состояния сельскохозяйственного производства малыми формами предпринимательства в контексте развития сельского туризма****Терехов Андрей Михайлович**

Кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
Российский государственный университет правосудия,
117418, Российская Федерация, Москва, ул. Новочеремушкинская, 69;
доцент кафедры сервиса и туризма,
старший научный сотрудник кафедры бухгалтерского учета,
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н. И. Лобачевского,
603950, Российская Федерация, Нижний Новгород, проспект Гагарина, 23;
e-mail: terehoff.t@yandex.ru

Клюева Юлия Семеновна

Кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой туризма и гостеприимства,
Институт пищевых технологий и дизайна – филиал
Нижегородский государственный инженерно-экономический университет,
606340, Российская Федерация, Бор, ул. Ленина, 102;
e-mail: juliya_klyueva@mail.ru

Аннотация

Цель настоящей статьи заключается в исследовании роли малых форм предпринимательства в сельскохозяйственном производстве Нижегородского региона и определении перспективных направлений развития в сфере сельского туризма. В статье рассматриваются теоретические аспекты функционирования крестьянско-фермерских хозяйств. Авторами проводится статистический анализ состояния сельскохозяйственного производства в крестьянских (фермерских) хозяйствах Нижегородской области. Для исследования использованы такие методы статистического анализа, как анализ динамики с расчетом цепных и базисных показателей абсолютного и относительного прироста, анализ структуры по растениеводству и животноводству, метод экстраполяции и построения интегрированных моделей авторегрессии скользящего среднего - ARIMA. На основе проведенного анализа выделяется ряд тенденций, характеризующих развитие КФХ в Нижегородской области. Авторы делают вывод, что сельский туризм как форма предпринимательской деятельности находится лишь в стадии «зарождения», не только применительно к Нижегородскому региону, но и для России в целом. В заключении статьи приводится ряд рекомендаций по развитию малых форм предпринимательства в агротуризме, что позволит увеличить турпоток в сельскую местность и привлечь дополнительный доход.

Для цитирования в научных исследованиях

Терехов А.М., Ключева Ю.С. Статистический анализ состояния сельскохозяйственного производства малыми формами предпринимательства в контексте развития сельского туризма // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 4А. С. 402-418.

Ключевые слова

Сельское хозяйство, малые формы предпринимательства, крестьянско-фермерские хозяйства, сельский туризм, растениеводство, животноводство.

Введение

Сельский туризм можно рассматривать как форму туристической активности, основанную на посещении сельских районов с целью знакомства с традициями, культурой, бытом местного населения, природой, сельским хозяйством и ремеслами, обеспечивающую отдых от городской суеты и возможность активного взаимодействия с сельской средой. В качестве одного из направлений данной формы можно рассматривать «агротуризм». При этом фокус внимания агротуризма смещен непосредственно к сельскохозяйственной деятельности (выращиванию растений, уходу за животными, обработке продуктов питания, сельскохозяйственным процессам и технологиям), а это предполагает активное вовлечение туристов непосредственно в работу на ферме или сельском хозяйстве, позволяя им почувствовать себя частью аграрного процесса [Никонова, Воронцова, 2021, 168]. Не следует путать сельский туризм с отдыхом в сельской местности, целью которого не является знакомство с сельским бытом и сельскохозяйственной деятельностью. Например, рекреационный туризм, включающий в себя отдых на морском побережье сельских населенных пунктов, целью которого является беззаботное времяпрепровождение или получение оздоровительного эффекта, к таковому не относится.

Основная часть

Сельский туризм (или агротуризм) является одним из направлений экономической деятельности, сопутствующим сельскохозяйственному производству. Реализуется данное направление экономическими субъектами различных организационно-правовых форм и индивидуальными предпринимателями. При этом наиболее активно оно развивается в крестьянско-фермерских хозяйствах (КФХ), что может быть обосновано несколькими факторами.

Первый из них – административно-регулятивный фактор. К нему, в первую очередь, можно отнести возможности упрощенной регистрации малых форм ведения бизнеса, низкие административные барьеры. Кроме этого для малых форм хозяйствования, как правило, предоставляется возможность использования льготных систем налогообложения и упрощенные требования к отчетности и документообороту, что позволяет сосредоточиться на развитии бизнеса, а не на бюрократии.

Второй фактор – внутриорганизационный. КФХ имеют возможности совмещать деятельность в сфере сельского туризма с другими видами деятельности, например, с сельским хозяйством или ремеслами. Это позволяет им диверсифицировать свои доходы и использовать имеющиеся навыки и ресурсы более эффективно. В свою очередь, большая гибкость в принятии

решений и быстрая адаптация к меняющимся запросам потребителей позволяет субъектам малого бизнеса, реализующим программы сельского туризма, наиболее эффективно и своевременно приспосабливаться к колебаниям спроса на предоставляемые услуги, которые обусловлены различными причинами, например, сезонностью сельхозпроизводства, меняющимися погодно-климатическими условиями и некоторыми другими.

Наконец, третий важный аспект – это господдержка, включающая в себя гранты, субсидии, консультации и образовательные программы, льготы на аренду и отдельные расходы. Использование преференций со стороны государства оказывает стимулирующее воздействие на КФХ с точки зрения развития отдельных направлений деятельности, к которым можно отнести и сельский туризм.

Более активное развитие сельского туризма в малых формах сельскохозяйственного предпринимательства обусловлено также уровнем заинтересованности субъектов хозяйствования. Так, например, следует обратить внимание на мнение директора Национального органического союза РФ Олега Мироненко, который отмечает, что «большим агрохолдингам туристы ни к чему», «они заточены под массовое производство, ведь нужно выдать большой объем, чтобы удержать низкую цену». Немаловажен так же вопрос безопасности. «Там, где большая скученность животных, любой микроб выкосит всю ферму, поэтому их ограничивают от контакта с людьми». Иногда для этих целей на предприятиях монтируются системы видеонаблюдения. В КФХ, имеющих в своем распоряжении несколько голов скота и птицы предпочитают обратную ситуацию [Профиль, [www](#)].

В целом, доля сельского туризма в структуре туристической отрасли России невелика. Согласно данным, озвученным первым замглавы Комитета СФ по аграрно-продовольственной политике и природопользованию Сергеем Митиным, на начало 2025 года она составляла всего 1,5% [Инновационно-консультационный центр АПК, [www](#)]. Для сравнения, в странах Европы данный показатель превышает отметку 30% [Линин, 2023, 65]. Также уточним, что с учетом значительных возможностей развития сельского хозяйства в нашей стране, его доля в экономике на протяжении последних лет колеблется в пределах 3,5-4%, кроме этого, наблюдается тенденция снижения [Росстат, [www](#)]. А доля сельского хозяйства в экономике Европы еще ниже и колеблется у отметки 2% [The Global Economy, [www](#)]. На основании этого можно полагать, что удельный вес сельского туризма в общей структуре туризма не находится в прямой зависимости от удельного веса сельского хозяйства в структуре экономики.

Главными факторами, влияющими на долю сельского туризма в экономике туристической отрасли, является уровень вовлеченности населения в сельскохозяйственные практики (в том числе по экономическим мотивам), а также непосредственное знакомство с ними. Так, по результатам опроса ВЦИОМ на май 2024 года, дача или земельный участок имелись в собственности каждого второго россиянина (52%) [ВЦИОМ, [www](#)]. При этом значительная часть населения страны использует земельные участки, главным образом, для выращивания сельскохозяйственной продукции, в том числе с целью снижения доли расходов на ее приобретение в розничной торговой сети. В странах Европы процент владения дачей или земельным участком ниже. Согласно исследованию, приведенному международной сетью риэлтерских агентств RE/MAX Еуропа, по данным на 2015 год в Греции почти треть жителей имела в собственности загородные дома или летние резиденции, где, в основном, и предпочитала отдыхать. В Польше – четверть жителей имел дачу, в Турции – 24,8%, в Испании – около 20%, в Германии – всего 5,4% [ФНС, [www](#)]. В связи с этим, население Европы связывают сельский труд с экзотическим отдыхом, о котором не имеют полноценно

сформировавшегося представления. Также положительное восприятие сельского туризма европейским потребителем может быть обусловлено активно продвигаемой на государственном уровне экологической повесткой. В контексте этого, посещение фермерских хозяйств туристами осуществляется в целях возможности потребления выращенной (собранной) продукции, производимой по технологиям органического растениеводства и животноводства, которую трудно приобрести в торговых точках.

Для России высокий процент дачников способствует затормаживанию агротуристического рынка. Феномен дачной традиции в постсоветской России представляет собой сложное социокультурное явление, глубоко укорененное в национальной идентичности и повседневной жизни многих граждан. Для значительной части населения страны концепция «поездки на природу» неразрывно связана с трудовой деятельностью на собственных земельных участках, известных как «шесть соток». Данный вид загородного отдыха, характеризующийся преимущественно аграрными аспектами, доминирует в предпочтениях данной социальной группы, оставляя за рамками их интересов другие формы активного времяпрепровождения на природе. В контексте данной традиции, стремление к дальним путешествиям, как правило, ограничивается южными регионами страны, где расположены морские курорты. Это стремление обусловлено не только желанием сменить обстановку, но и стремлением компенсировать дефицит морских пейзажей и рекреационных возможностей, характерных для повседневной жизни в условиях урбанизации и индустриализации. Таким образом, дачная традиция и ориентация на морские курорты формируют комплексную модель рекреационного поведения, отражающую специфические потребности и предпочтения российского общества.

Рассматривая региональный аспект развития сельского туризма на примере Нижегородской области, отметим, что в настоящее время субъект входит в тройку регионов-лидеров РФ по числу грантополучателей, реализующих агротуризм, с объемом инвестиций 100 млн руб. При этом доля хозяйств области, осуществляющих в рамках гранта данное направление деятельности – невысока (по состоянию на 2023 год Нижегородским Минсельхозом отмечены десять таких сельхозтоваропроизводителей, а в 2025 году под грантовую программу попали еще три фермера).

В системе обмена туристской информацией (СОТИ) [Система обмена туристской информацией, [www](http://www.soti.ru)] представлен перечень действующих объектов сельского туризма региона, включающий 14 единиц. Три из них зарегистрированы в городском округе Выкса. В Едином Реестре субъектов эко-рекреационного туризма и субъектов аграрно-познавательного туризма Нижегородской области [Министерство туризма Нижегородской области, [www](http://www.mturizm-nn.ru)] по состоянию на 3 апреля 2025 года не зарегистрировано ни одного субъекта, реализующего направление сельскохозяйственного туризма.

Кроме всего прочего, в регионе распространен рыболовный туризм, являющийся разновидностью сельского туризма [Яковенко, Страчкова, 2021]. Так, только в Дальнеконстантиновском муниципальном округе функционирует несколько таких объектов, например, комплекс прудов «Чистые пруды» (п. Суроватиха), база отдыха «Чуварлейская долина озёр» (д. Чуварлей), каскад прудов рыбхоза «Заря» (д. Борцово), Балакинский пруд (с. Румянцево). Данные предприятия регистрируют свою деятельность как базы отдыха или рыбхозы, не позиционируя свои услуги в качестве туристических, тем самым лишаясь возможностей получения дополнительной поддержки со стороны государства. Возможно, это обусловлено несовершенством правового регулирования, в частности, не разработан отдельный классификационный код ОКВЭД для данной формы предпринимательской деятельности. Все

это указывает на то, что сельский туризм, несмотря на активное продвижение данного направления государственными структурами, как официально зарегистрированная в установленном порядке форма предпринимательской деятельности находится лишь в стадии «зарождения», не только применительно к нижегородскому региону, но и для России в целом.

Исследование вопросов, связанных с состоянием и перспективами развития сельского туризма обусловлено многими причинами, главная из которых – экономическая (расширение возможностей экономического роста сельской местности за счет создания рабочих мест, а также сопутствующее развитие инфраструктуры).

Для отдельных субъектов хозяйствования денежные поступления от сельского туризма являются дополнительным источником дохода, позволяющим полноценно функционировать в условиях экономической нестабильности и жесткой конкуренции. Так, дачные участки для сельских жителей могут стать не только местом для отдыха, но и площадкой для развития малого бизнеса. Однако для этого необходимо чёткое понимание юридических аспектов ведения деятельности – в качестве самозанятого, индивидуального предпринимателя или при использовании франшизы. Создание прозрачной онлайн-платформы для регистрации и получения льготных кредитов с отсрочкой по выплате, как описано в контексте поддержки сельских предпринимателей, могло бы значительно облегчить адаптацию дачников к новым экономическим реалиям и стимулировать развитие их хозяйств.

Поскольку сельский туризм, в частности, агротуризм, неразрывно связан с сельскохозяйственным производством, исследование его текущего состояния и выявление дальнейших перспектив развития должно производиться на основании результатов анализа сельскохозяйственной отрасли. В задачи же нашего исследования входило проведение статистического анализа состояния сельскохозяйственного производства в крестьянских (фермерских) хозяйствах Нижегородской области для выявления тенденций и перспектив развития отрасли в целом для данной категории хозяйств и, соответственно, определения возможностей развития в них агротуризма, как сопутствующего вида экономической деятельности. Для этих целей нами были задействованы такие аналитические процедуры, как анализ динамики, структуры, прогнозирование, анализ абсолютных и относительных показателей.

В свою очередь, статистический анализ сельскохозяйственного производства фермерскими хозяйствами позволяет понять:

- ассортимент производимой продукции и выявить наиболее востребованные виды сельскохозяйственных культур и продуктов животноводства, масштабы фермерских хозяйств и определить, какие формы сельского туризма целесообразно внедрять;
- географическое распределение ферм и выявить наиболее перспективные зоны для развития сельского туризма; уровень развитости инфраструктуры и оценить, какие объекты нужно создать или модернизировать для привлечения туристов;
- тенденции и динамику изменений в сельскохозяйственном производстве и прогнозировать будущие перспективы развития аграрного туризма; меры государственной поддержки фермеров и агротуристических проектов и оценить потенциал использования государственных программ для стимулирования развития сельского туризма;
- проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются фермеры, чтобы разработать адресные меры поддержки и развития аграрного туризма.

Материалы и методы

Первоначально был осуществлен анализ ключевых экономических индикаторов аграрного сектора, охватывающий растениеводство и животноводство с акцентом на стоимостную оценку продукции. В последующем была произведена оценка натуральных показателей по растениеводству и животноводству. Для исследования были задействованы следующие методы статистического анализа: анализ динамики с расчетом цепных и базисных показателей абсолютного и относительного прироста, анализ структуры (расчет удельных весов отдельных составляющих по растениеводству и животноводству), прогнозирование (с помощью методов экстраполяции и построения интегрированных моделей авторегрессии скользящего среднего - ARIMA). Расчеты проводились в табличном редакторе Excel и в эконометрическом пакете Gretl. В процессе моделирования проводилась оценка статистической значимости моделей с использованием различных тестовых статистик. Выбор спецификации прогнозных моделей оценивался с помощью надстройки «Automatic-ARIMA». Источники исходных данных – информационная база Росстата и отчетность ФНС по форме Отчет-1-ИП.

Анализ ключевых экономических индикаторов аграрного сектора позволил:

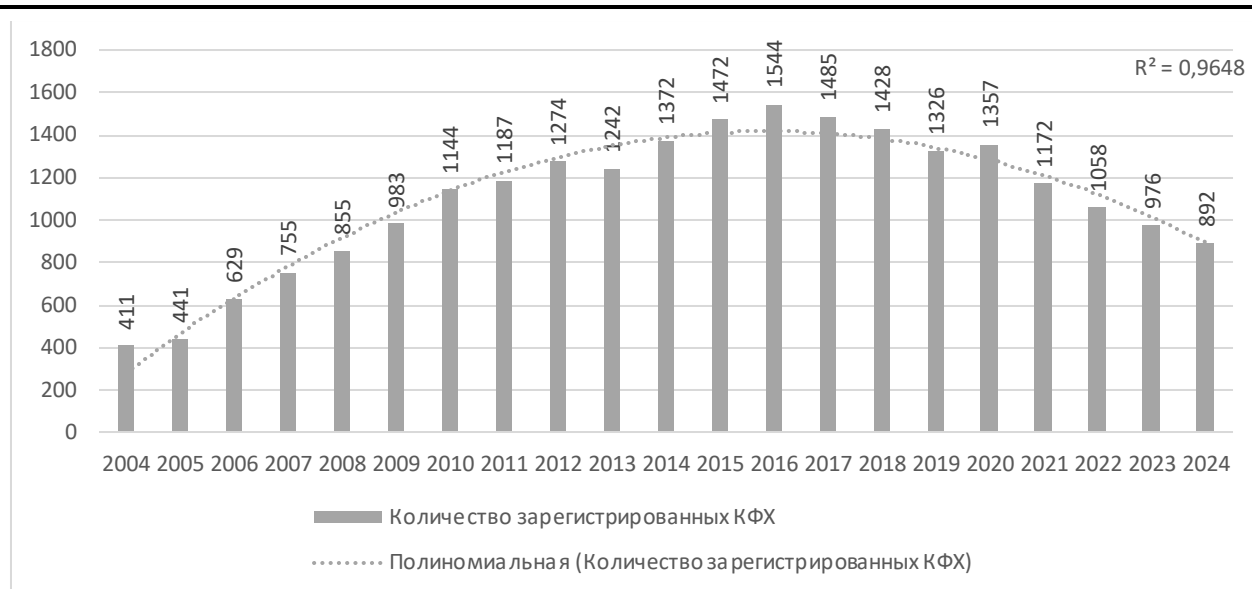
- определить общий объем произведенной сельскохозяйственной продукции в стоимостном выражении, что является основополагающим для оценки экономического вклада КФХ в аграрный сектор;
- провести сравнение текущих показателей с историческими данными, что способствовало выявлению тенденций и динамики изменений;
- определить доли растениеводства и животноводства в общем объеме сельскохозяйственного производства, что критически важно для стратегического планирования и развития аграрного сектора;
- обозначить наиболее перспективные направления для дальнейшего развития и капиталовложений, что способствует повышению конкурентоспособности КФХ на сельскохозяйственных рынках.

Оценка натуральных показателей по растениеводству и животноводству позволила понять тенденции роста и продуктивности в этих отраслях, сильные и слабые стороны аграрного производства, текущее состояние производства сельскохозяйственных культур и животных, а также потенциал для улучшения эффективности и устойчивости.

Результаты и обсуждение

Количество зарегистрированных в регионе крестьянских (фермерских) хозяйств графически изображено на рисунке 1.

Анализ динамики показал относительно стабильную, но меняющуюся тенденцию показателя (полиномиальный тренд). Если с начала анализируемого периода наблюдался ежегодный прирост показателя (с 2004 г. по 2016 г., за исключением 2013 г.), то начиная с 2017 г. показатель начал постепенно снижаться и к концу анализируемого периода составил 892 хозяйства. На пике показатель находился в 2016 г. – 1544 хозяйства (+1133 ед. или +275,7% к уровню базисного года), а в целом за анализируемый период он увеличился на 481 единицу (или +117,0%). Наибольший положительный цепной прирост зафиксирован в 2006 г. (+188 хозяйств или +42,6%), наибольший отрицательный – в 2021 г. (-185 хозяйств или -13,6% к уровню предшествующего года).

Источник: данные отчетности ФНС «отчет-1-ИП» за 2004-2025 гг. [ФНС, www]

Рисунок 1 - Количество зарегистрированных крестьянских (фермерских) хозяйств в Нижегородской области, ед.

Таким образом, рост численности КФХ до 2016 г. (включительно) мог быть обусловлен изменениями в аграрной политике, например, распространением патентной системы налогообложения на агропредпринимателей. Также увеличение количества КФХ в 2011 и 2012 годах было обусловлено предоставлением средств Минэкономразвития на организацию самозанятости на селе. Обратная тенденция, наблюдавшаяся начиная с 2017 г., может быть обусловлена тем, что некоторые хозяйства не прекращали деятельность, но переходили в личные подсобные хозяйства (ЛПХ) из-за имеющегося административного давления: проверок, штрафов, налогов, отчетности. Кроме того, господдержка и кредитование становились недоступными [Башмачникова, www]. Здесь следует отметить, что снижение числа фермерских хозяйств может привести к уменьшению количества доступных для посещения ферм, что, в свою очередь, может негативно сказаться на развитии сельского туризма. Меньшее количество ферм ограничивает возможности для туристов познакомиться с сельским образом жизни, посетить фермерские рынки, принять участие в мастер-классах или экскурсиях, что может снизить интерес к сельскому туризму в регионе.

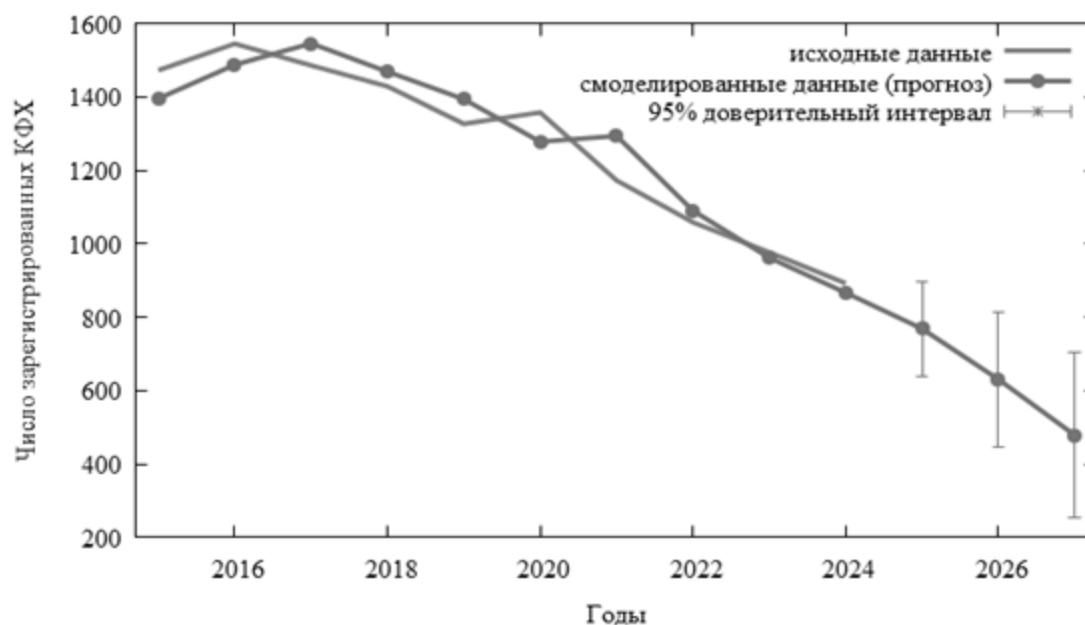
С учетом сложившейся за более чем двадцатилетний период тенденции нами произведено прогнозирование показателя с использованием двух методик: экстраполяция и построение прогнозной эконометрической модели ARIMA. Результаты прогнозирования представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Результаты прогнозирования числа КФХ Нижегородской области на 2025-2027 гг.

Метод прогнозирования	Прогнозируемые значения, единиц		
	2025 г.	2026 г.	2027 г.
Экстраполяция	756	603	434
ARIMA (0,2,1)	768	630	479

Источник: составлено авторами

Проведенный прогноз по двум методикам показал снижение числа КФХ. При этом наиболее высокие темпы снижения можно наблюдать, если обратиться к методу экстраполяции. В то же время, наиболее надежным считается прогнозирование с помощью второго метода, благодаря его способности учитывать внутренние зависимости и тренды в данных, что позволяет получать более точные прогнозы. Результаты прогнозирования с использованием модели ARIMA наглядно представлены на рисунке 2.

Источник: составлено авторами

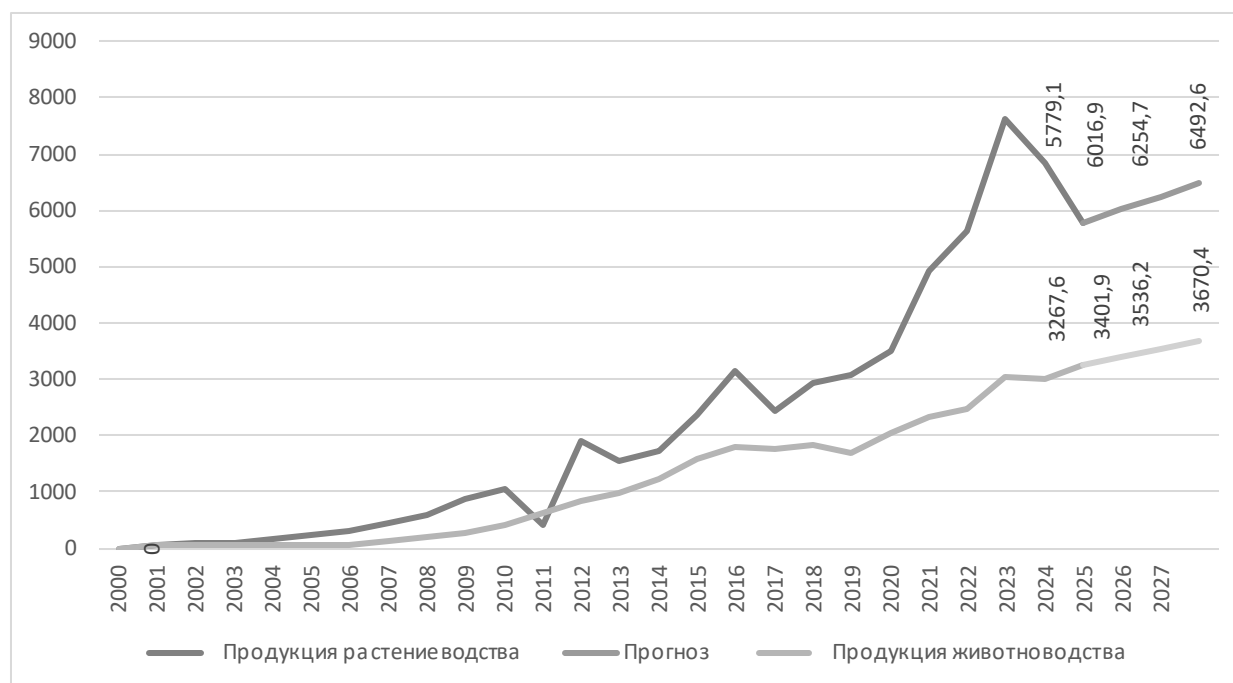
Рисунок 2 - Прогноз числа КФХ в Нижегородской области на 2025-2027 гг. с использованием модели ARIMA

Далее были рассмотрены показатели, характеризующие состояние сельскохозяйственного производства КФХ.

На рис.3 представлена динамика производства продукции растениеводства и животноводства фермерскими хозяйствами региона в стоимостном выражении за 2000-2024 гг. и прогноз на 2025-2027 гг. (красная линия). Спецификация прогнозных моделей ARIMA для обеих переменных – 0,1,0.

На основе информации, представленной на рисунке 3, наглядно прослеживается рост объемов произведенной КФХ с/х продукции за последние 25 лет. Стоимость произведенной продукции растениеводства выросла на 5708,0 млн. руб., животноводства – на 3222,7 млн. руб. и по состоянию на конец 2024 г. составила 5779,1 млн. руб. и 3267,6 млн. руб. соответственно. Наиболее высокий относительный прирост фиксируется в растениеводстве. При этом четкой тенденции роста не наблюдается, стабильный положительный прирост сменяется периодами спада. В растениеводстве отрицательными приростами к уровню предшествующего временного периода отметились следующие годы: 2010 г. (-59,9%), 2012 г. (-17,8%), 2016 г. (-22,2%), 2023 г. (-1,6%) и отчетный 2024 г. (-15,4%); в животноводстве – 2001 г (-12,3%), 2005 г. (-9,9%), 2016 г. (-2,9%), 2018 г. (-7,6%) и 2023 г. (-1,6%). Наибольший положительный прирост по растениеводству зафиксирован в 2011 г. (+355,4%) и в 2002 г. (+64,9%); по животноводству – в

2005-2006 гг. (+101,7% и +55,9% соответственно). Периоды роста и спада с/х производства в КФО не соотносятся с такими периодами в разрезе других категорий хозяйств, например, с сельскохозяйственными организациями. Это может быть обусловлено различием условий, оказывающих влияние на производство продукции в крупных хозяйствах, хозяйствах населения и субъектах малого предпринимательства.

Источник: данные Росстата

Рисунок 3 - Производство продукции растениеводства и животноводства фермерскими хозяйствами Нижегородской области в динамике за 2000-2024 гг. и прогноз на 2025-2027 гг., млн. руб.

Например, выпуск продукции в крупных агрохолдингах, где технологические процессы технически оснащены и автоматизированы, наиболее сильно зависит от физического состояния и изношенности основных фондов (главным образом, сельскохозяйственных машин и оборудования), от возможности их замены в условиях внешнеэкономической нестабильности (в условиях ухода с отечественного рынка иностранных поставщиков).

Кроме этого, на объемы производства оказывает влияние ценовая доступность электроэнергии, ГСМ, кормов и минеральных удобрений; доступность кредитования и насыщенность рынков сбыта. При этом деятельность КФХ мало подвержена влиянию внешнеполитического фактора, основными причинами, влияющими на нестабильность в общей динамике роста показателей, являются погодно-климатические факторы, изменение объемов господдержки для субъектов малого предпринимательства, в том числе льготных схем кредитования. Скачки цен на корма и удобрения в меньшей степени оказывают влияние на объемы выпуска продукции, поскольку зачастую они заготавливаются собственными силами.

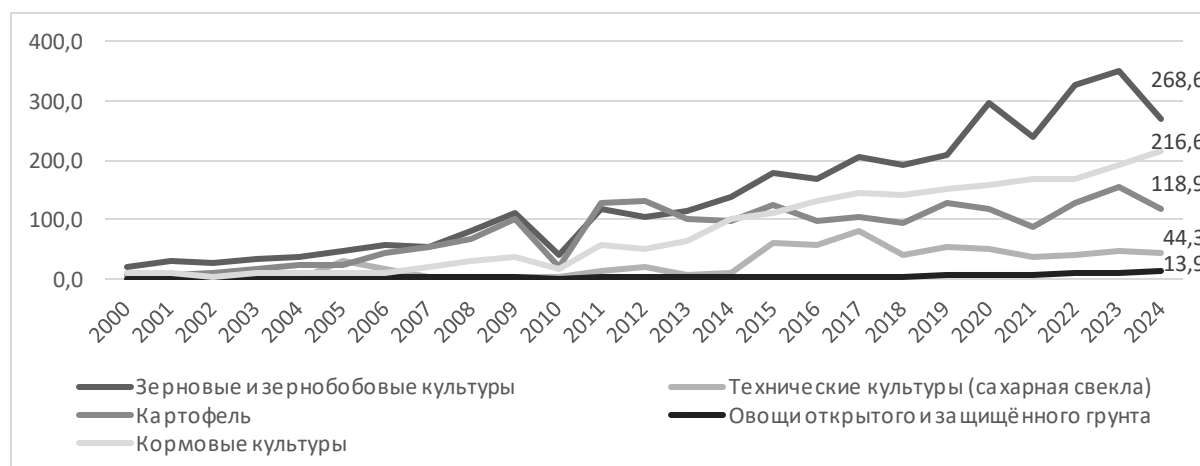
Отметим также, что удельный вес произведенной сельскохозяйственной продукции фермерскими хозяйствами относительно всех категорий хозяйств региона по состоянию на 2024 г. составил 6,7%, в том числе по отрасли растениеводства – 9,8%, животноводства – 4,3%. Для

сравнения, по состоянию на начало анализируемого периода данный показатель имел значения – 1,0% и 0,6% соответственно. Наибольшие значения зафиксированы в 2022 г. – 12,4% и 5,2% соответственно. Общая положительная динамика роста удельного веса данного показателя свидетельствует об увеличении значимости КФХ как субъекта малого предпринимательства в производстве с/х продукции региона, а также о расширения возможностей для привлечения потенциальных туристов. При этом исследуемые хозяйственные единицы больше ориентированы на растениеводство. Так, наибольший удельный вес в структуре фермерского производства в 2024 г. имела продукция растениеводства (63,9%), значительно меньший – продукция животноводства (36,1%). За последние 25 лет данное соотношение изменилось незначительно (+2,5 процентных пункта (далее – п.п.) в пользу животноводства), хотя в отдельные временные промежутки наблюдались существенные подвижки.

Смоделированные прогнозные значения показателей отражают их стабильный рост в последующие три временных отрезка: по растениеводству – с 6016,9 млн. руб. в 2025 г. до 6492,6 млн. руб. в 2027 г.; по животноводству – с 3401,9 млн. руб. в 2025 г. до 3670,4 млн. руб. в 2027 г. При этом достижение прогнозируемых объемов производства в значительной степени зависит от внутриэкономической стабильности страны и региона, которая, в условиях санкционного давления, остается под вопросом.

Далее рассмотрим динамику валового сбора сельскохозяйственных культур в фермерских (крестьянских) хозяйствах и ИП за анализируемый период (рис. 4).

На основании информации, представленной на рис. 4, можно наблюдать нестабильную динамику валового сбора с/х культур, которая в целом свидетельствует об увеличении их производства в натуральном измерении. В КФХ региона больше всего производят продукции зерновых и зернобобовых культур – 268,6 тыс. тонн в 2024 г. (или 40,6% от валового сбора в разрезе всех культур), далее следуют кормовые культуры – 216,6 тыс. тонн (32,7%), картофель – 118,9 тыс. тонн (18,0%), технические культуры (которые в КФХ региона практически полностью представлены сахарной свеклой) – 44,3 тыс. тонн (6,7%), и, наконец, овощи открытого и защищенного грунта – 13,9 тыс. тонн (2,1%).

Источник: данные Росстата

Рис. 4. Динамика валового сбора с/х культур в крестьянских (фермерских) хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей по Нижегородской области за 2000-2024 гг., тыс. тонн

В данном аспекте следует отметить, что превышение удельного веса зерновых и зернобобовых культур по сравнению с картофелем обусловлено трудоемкостью его возделывания, а также большими вложениями на проведение соответствующих агротехнических мероприятий (на одну и ту же площадь – более чем в три раза), несмотря на более высокую прибыльность картофелеводства.

Возвращаясь к динамике, отметим, что нестабильность сбора культур и неоднозначность прироста обусловлена, прежде всего, плохими погодными условиями в отдельные временные интервалы, которые способствуют снижению показателей валового сбора. Так, например, резкое снижение показателей производства продукции растениеводства в Нижегородской области в 2010 году было обусловлено засухой, которая привела к гибели сельскохозяйственных культур на площади 257 тыс. га (22% посевных площадей). В результате производство продукции растениеводства сократилось до 58,7% к уровню 2009 года: зерна было собрано лишь 37,8% от уровня предыдущего года, картофеля – 49,1%, овощей – 89,2%. Общая сумма ущерба, нанесённого сельхозпроизводителям аномальными погодными условиями лета 2010 года, составила более 3,8 млрд. рублей.

В целом, наибольший относительный прирост имела сахарная свекла (ее производство выросло более чем в 30 раз), наименьший – овощи открытого и защищённого грунта (+969,2% к уровню базисного 2020 г.). Наиболее стабильной тенденцией отличаются кормовые культуры (полиномиальная функция тренда описывает динамику показателя на 96,6%), наиболее нестабильной – технические культуры (R -квадрат = 0,58, полиномиальная зависимость). Так, например, рассмотрев показатели цепного относительного прироста, можно наблюдать резкие скачки валового сбора в 2005 г. – сбор увеличился в 18,5 раз, а в следующем году произошло снижение более чем на треть; в 2011 г. и в 2015 г. сбор увеличился в четыре раза.

Прогноз валового сбора культур показал рост объемов производства по всем рассматриваемым группам, за исключением зерновых и зернобобовых (табл. 2).

Таблица 2 - Результаты прогнозирования валового сбора с/х культур КФХ Нижегородской области на 2025-2027 гг.

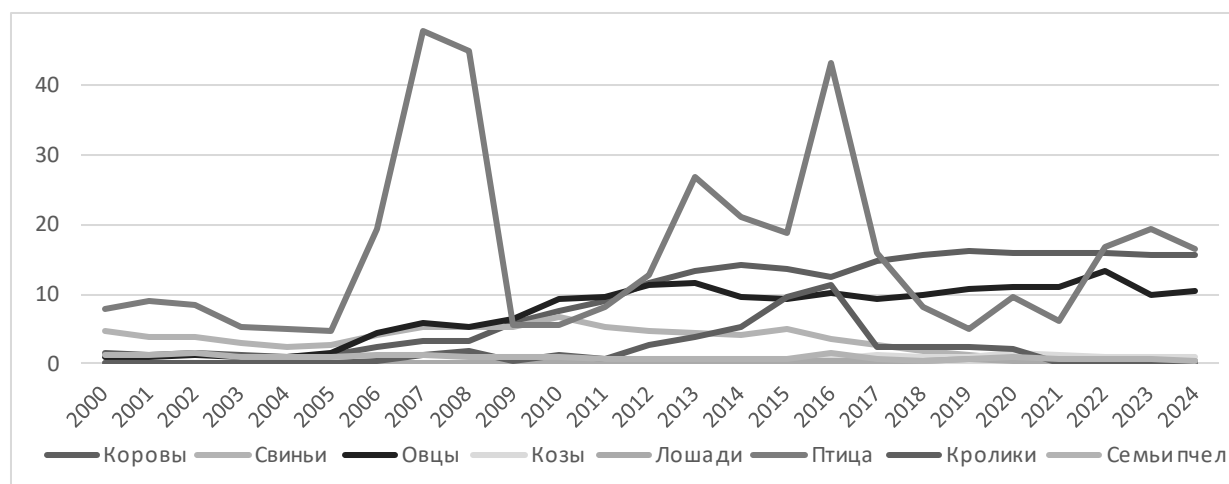
Наименование культуры (группы культур)	Спецификация модели ARIMA	Прогнозируемые значения, тыс. тонн			Прирост к отчетному году (+/-), %
		2025 г.	2026 г.	2027 г.	
Зерновые и зерно-бобовые культуры	2,1,0	370,3	354,4	339,8	-8,2
Технические культуры (сахарная свекла)	0,1,1	47,7	49,6	51,5	+8,0
Картофель	0,1,1	157,4	163,4	169,4	+7,6
Овощи открытого и защищённого грунта	0,1,0	14,4	15,0	15,5	+7,6
Кормовые культуры	0,1,0	225,2	233,8	242,4	+7,6

Источник: данные Росстата

Далее нами рассмотрены показатели по животноводству, в том числе поголовье скота и птицы (рис 5, табл. 3) и производство продукции животноводства (табл. 4).

На рис.5 можно наблюдать изменение поголовья скота и птицы в КФХ региона за последние четверть века. Относительно стабильные и высокие показатели роста поголовья наблюдаются по следующим группам сельскохозяйственных животных: коровы (+14,0 тыс. голов, увеличение в 9,3 раза), овцы (+9,5 тыс. голов, увеличение в 8,6 раз), козы (+14,0 тыс. голов, увеличение в 9,3 раза). При этом поголовье свиней сократилось на 93,6% и составило в отчетном периоде 0,3

тыс. голов, количество пчелосемей снизилось на 69,2% (0,4 тыс. ед.), а поголовье кроликов сократилось до нулевых значений. При этом наиболее нестабильная тенденция отмечается в динамике поголовья птицы, поскольку в отдельные временные отрезки регистрируются резкие скачки данного показателя, например, резкий прирост (в разы) в 2007 г. и в 2016 г. и резкое снижение в 2009 г. и в 2017 г.

Источник: данные Росстата

Рисунок 5 - Поголовье скота и птицы в крестьянских (фермерских) хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей по Нижегородской области за 2000-2024 гг., голов / семей пчел

В контексте исследования динамики поголовья следует отметить, что наиболее востребованными животными для целей сельского туризма являются коровы, овцы, козы и птицы. Они позволяют туристам участвовать в повседневной жизни фермы, наблюдать за сельскохозяйственными процессами и получать новые знания. Например, в случае с коровами и козами, фермеры предлагают экскурсии по ферме, где можно увидеть, как содержатся животные, как производится молоко. Если делать акцент на птицеводстве, то гостям предлагают возможность ухаживать за птицами, собирать яйца и участвовать в их кормлении (например, в агротуристическом комплексе «Гусиная столица» в Костромской области туристы могут посетить мастер-классы и экскурсии, послушать рассказ о разведении птиц и попробовать плов и бургер с мясом гуся).

Ниже (табл. 3) представлена структура поголовья скота в фермерских хозяйствах за три периода (базисный 2000 г., 2015 г. и отчетный 2024 г.).

Таблица 3 - Структура поголовья скота и птицы в крестьянских (фермерских) хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей по Нижегородской области, %

Годы	Коровы	Свиньи	Овцы	Козы	Лошади	Птица	Кролики	Семьи пчел
2000	1,5	4,7	1,1	0,2	0,1	7,8	0,2	1,3
2015	13,7	5	9,3	0,6	0,3	18,7	9,7	0,6
2024	15,5	0,3	10,6	1	0,5	16,4	0	0,4
Прирост п.п.	+14,0	-4,4	+9,5	+0,8	+0,4	+9,6	-0,2	-0,9

Структура поголовья скота и птиц в КФХ региона сместилась в сторону увеличения доли коров (+14,0 п.п.), птицы (+9,6 п.п.), овец (+9,5 п.п.), коз (+0,8 п.п.) и лошадей (+0,4 п.п.). По остальным категориям наблюдается снижение удельного веса. Наибольший прирост в удельном весе наблюдается в сторону увеличения доли коров. Это может быть обусловлено высокой продуктивностью данного вида биологических активов.

**Таблица 4 - Объемы производства продукции
животноводства фермерскими хозяйствами Нижегородской
области в динамике за 2000-2024 гг. и прогноз на 2025-2027**

Вид продукции (спецификация РИМА)	Единица измерения	2000	2010	2020	2024	Прирост (+/- 2024 г. к 2000 г.), %	Прогноз		
							2025	2026	2027
Крупный рогатый скот	тыс. т.	0,2	1,7	1,8	2,4	1100,0	2,5	2,6	2,7
Свиньи	тыс. т.	0,7	0,9	0,1	0,0	-97,1	0,0	0,0	0,0
Овцы и козы	тыс. т.	0,0	0,0	0,1	0,1	900,0	0,1	0,1	0,1
Птица	тыс. т.	0,0	0,0	0,3	0,6	5900,0	0,4	0,6	0,8
Молоко	тыс. т.	5,5	26,7	68,0	71,6	1201,8	74,2	76,9	79,5
Яйца	млн. шт.	0,7	0,7	0,5	0,3	-57,1	0,9	1,5	1,9
Шерсть	т.	1	10	3	2	100,0	2,3	3,1	3,3
Мед	т.	13	21	15	13	0,0	14,2	14,9	15,2

Анализ данных Нижегородстата показал рост производства продукции животноводства по большинству из рассматриваемых категорий, за исключением свиней в их живой массе и яиц (-97,1% и -57,1% соответственно). Наибольшим приростом в относительном выражении характеризуется производство птицы (увеличение в 59 раз) и молока (увеличение в 12 раз). При этом общие объемы производства отдельных категорий продукции (например, овцы и козы, птица и некоторые другие) в абсолютном выражении невелики, и судить о показателях развития по ним в условиях высоких темпов прироста – достаточно сложно. Так, например, по состоянию на конец 2024 г. фермерскими хозяйствами было произведено лишь 0,9% от общего объема производства птицы в регионе, по 0,03 % от производства свинины и яиц, а общерегиональные данные по шерсти на ресурсах Нижегородстата не опубликованы. Исходя из имеющихся данных, можно сделать однозначный вывод лишь о существенном прогрессе в росте объемов производства молока, поголовья крупного рогатого скота и шерсти, по которым в последующие три года также прогнозируется рост. Снижение объемов производства свинины в КФХ во многом может быть обусловлено отсутствием рентабельности в условиях жесткой конкуренции на рынках сельскохозяйственной продукции. Разведение свиней крупными свинофермами обходится дешевле, и производство фермерскими хозяйствами его с целью реализации на сельскохозяйственных рынках становится невыгодным.

Заключение

Подводя итог вышесказанному, можно сказать, что в настоящее время в России активно развивается сельский туризм, чему способствуют различные факторы, связанные как с геополитической ситуацией в мире, так и с причинами внутреннего характера, являющимися следствием санкционного давления на российскую экономику [Груздева и др., 2024, 30]. Наиболее активно развитие в данном направлении осуществляется в крестьянско-фермерских хозяйствах (КФХ).

Проведенный статистический анализ показал рост числа КФХ в Нижегородской области до 2016 года и снижение числа КФХ, начиная с 2017 года. В целом, снижение числа фермерских хозяйств может негативно отразиться на развитии сельского туризма [Мамонкина и др., 2024, 115].

В то же время, за последние 25 лет растет значимость КФХ как субъекта малого предпринимательства в производстве с/х продукции региона. При этом исследуемые хозяйственные единицы больше ориентированы на растениеводство, в первую очередь, на зерновые и зернобобовые культуры. Наибольший прирост в удельном весе поголовья КФХ наблюдается в сторону увеличения доли коров. Это может быть обусловлено высокой продуктивностью данного вида биологических активов [Яшкова, 2025, 120].

Для привлечения агротуристов КФХ могут, помимо предоставления услуг по временному размещению, предоставлять такие услуги, как:

- проведение экскурсий по агропредприятию,
- проведение обучающих мероприятий - лекций и мастер-классов по выпечке хлеба, дойке коров, изготовлению сыров,
- проведение интерактивных мероприятий, например, «День хлеба» или «Фестиваль молока»,
- участие туристов в сельскохозяйственных работах - уходе за животными, сборе урожая;
- продажа продукции собственного производства и сувенирной продукции.

Таким образом, реализация КФХ предложенных мероприятий позволит увеличить турпоток в сельскую местность и привлечь дополнительный доход.

Библиография

1. Башмачникова О. Снижение численности КФХ говорит о негативных тенденция [Электронный ресурс] // Ассоциация крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России. - URL: <https://www.akkor.ru/statya/3092-olga-bashmachnikova-snizhenie-chislennosti-kfh-govorit-o-negativnyh-tendenciya.html> (Дата обращения 19.07.2025)
2. ВЦИОМ [Электронный ресурс] // Аналитические обзоры: Сезон у дачи. - URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/sezon-u-dachi?ysclid=md73d5ercz552951969> (Дата обращения 19.07.2025)
3. В России пока не удастся развить модный в Европе агротуризм, который мог бы стать нашей изюминкой [Электронный ресурс] // Деловой журнал «Профиль»: Путешествия. URL: <https://profile.ru/lifestyle/travels/v-rossii-poka-ne-udaetsya-razvit-modnyj-v-evrope-agroturizm-kotoryj-mog-by-stat-nashej-izyuminkoj-182248/?ysclid=md754zn2ha917003656> (Дата обращения 20.07.2025)
4. В СФ сообщили, что доля сельского туризма в России – всего 1,5% [Электронный ресурс] // Областное государственное автономное учреждение «Инновационно-консультационный центр агропромышленного комплекса». URL: <https://ikc31.ru/media/news/v-sf-soobshchili-chto-dolya-selskogo-turizma-v-rossii-vsego-1-5/> (Дата обращения 21.07.2025)
5. Груздева В.В., Ключева Ю.С., Терехов А.М. Модель диверсификации сельского хозяйства на основе сельского туризма // Современная экономика: проблемы и решения. 2024. № 2 (170). С. 30-41.
6. Доля сельского хозяйства в ВВП – классификация стран [Электронный ресурс] // The global economy. Business and economic data for 200 countries. -URL: https://ru.theglobaleconomy.com/rankings/share_of_agriculture/European-union/ (Дата обращения 18.07.2025)
7. Единый Реестр субъектов эко-рекреационного туризма и субъектов аграрно-познавательного туризма Нижегородской области [Электронный ресурс] // Министерство туризма и промыслов Нижегородской области. - URL: <https://mintour.nobl.ru/documents/active/207818/> (Дата обращения 20.07.2025)
8. Линин, В. В. Институциональные факторы стратегического развития сельского агротуризма: европейский опыт / В. В. Линин // Прогрессивная экономика. – 2023. – № 11. – С. 64-84. – DOI 10.54861/27131211_2023_11_64. – EDN TRSKKG.
9. Мамонкина Е. В., Исоков А. А., Терентьев К. С., Алямки Д. В. Разработка модели сельского предпринимательства в аграрном секторе экономики с учетом комплексного развития сельских территорий //

- Вестник НГИЭИ. - 2024. - № 11 (162).- С. 107–116.
10. Никонова, Т. В. Роль сельского туризма и направления его развития в современной экономике России / Т. В. Никонова, Л. В. Воронцова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2021. – № 9-2. – С. 167-172. – DOI 10.17513/vaael.1855. – EDN RUDUMW.
 11. Объекты сельского туризма Нижегородской области [Электронный ресурс] // Система обмена туристской информацией. - URL: <https://www.nbcrs.org/regions/nizhegorodskaya-oblast/obekty-selskogo-turizma?ysclid=md5ylj4pnz141507047> (Дата обращения 20.07.2025)
 12. Отчеты ФНС о работе по государственной регистрации юридических лиц и физических лиц: Отчет-1-ИП. [Электронный ресурс] // Сайт ФНС. - URL: https://www.nalog.gov.ru/m77/related_activities/statistics_and_analytics/regstats/?ysclid=md8jdw9m1v104468233 (Дата обращения 19.07.2025)
 12. Сколько европейцев имеют «дачи»? [Электронный ресурс] // Европульс. -URL: <https://euro-pulse.ru/news/skolko-evropeytssev-imeyut-dachi/> (Дата обращения 18.07.2025)
 14. Статистический ежегодника Росстата [Электронный ресурс] // Сайт Росстата. - URL: <http://ssl.rosstat.gov.ru/> (Дата обращения 18.07.2025)
 15. Яковенко, И. М. Сельский туризм: систематизация понятия и осмысление тенденций / И. М. Яковенко, Н. В. Страчкова // Геополитика и экогеодинамика регионов. – 2021. – Т. 7, № 3. – С. 154-168. – EDN WCTNQA.
 16. Яшкова Н.В. Методологические подходы к исследованию устойчивого развития сельских территорий // Вестник НГИЭИ. - 2025. - № 1 (164).- С. 114–127.

Statistical Analysis of Agricultural Production by Small Business Entities in the Context of Rural Tourism Development

Andrei M. Terekhov

PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor, Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines,
Russian State University of Justice,
117418, 69 Novocheremushkinskaya str., Moscow, Russian Federation;
Associate Professor, Department of Service and Tourism,
Senior Researcher, Department of Accounting,
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
603950, 23 Gagarin ave., Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: terehoff.t@yandex.ru

Yuliya S. Klyueva

PhD in Economics, Associate Professor,
Head of the Department of Tourism and Hospitality,
Institute of Food Technology and Design –
Branch of Nizhny Novgorod State Engineering and Economics University,
606340, 102 Lenin str., Bor, Russian Federation;
e-mail: juliya_klyueva@mail.ru

Abstract

This article aims to examine the role of small business entities in agricultural production in the Nizhny Novgorod region and identify promising directions for rural tourism development. The study explores theoretical aspects of peasant (farm) enterprises' functioning. The authors conduct a

statistical analysis of agricultural production in peasant (farm) households in the Nizhny Novgorod region. The research employs statistical methods such as trend analysis (with calculations of chain and base indices of absolute and relative growth), structural analysis of crop and livestock production, extrapolation, and integrated autoregressive moving average (ARIMA) modeling. Based on the analysis, several trends characterizing the development of peasant (farm) enterprises in the Nizhny Novgorod region are identified. The authors conclude that rural tourism, as a form of entrepreneurial activity, remains at an "embryonic" stage, not only in the Nizhny Novgorod region but across Russia as a whole. The article concludes with recommendations for developing small business entities in agritourism, which could increase tourist flows to rural areas and generate additional income.

For citation

Terekhov A.M., Klyueva Yu.S. (2025) Statisticheskii analiz sostoyaniya sel'skokhozyaystvennogo proizvodstva malymi formami predprinimatel'stva v kontekste razvitiya sel'skogo turizma [Statistical Analysis of Agricultural Production by Small Business Entities in the Context of Rural Tourism Development]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (4A), pp. 402-418.

Keywords

Agriculture, small business entities, peasant (farm) enterprises, rural tourism, crop production, livestock production.

References

1. Bashmachnikova O. The decrease in the number of farms indicates a negative trend [Electronic resource] // Association of peasant (farmer) farms and Agricultural Cooperatives of Russia. - URL: <https://www.akkor.ru/statya/3092-olga-bashmachnikova-snizhenie-chislennosti-kfh-govorit-o-negativnyh-tendenciya.html> (Accessed 07/19/2025)
2. VTsIOM [Electronic resource] // Analytical reviews: The season at the cottage. - URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/sezon-u-dachi?ysclid=md73d5ercz552951969> (Accessed 07/19/2025)
3. In Russia, it has not yet been possible to develop agrotourism, fashionable in Europe, which could become our highlight [Electronic resource] // Business magazine "Profile": Travel. URL: <https://profile.ru/lifestyle/travels/v-rossii-poka-ne-udaetsya-razvit-modnyj-v-evrope-agroturizm-kotoryj-mog-by-stat-nashej-izyumin-koj-182248/?ysclid=md754zn2ha917003656> (Accessed 07/20/2025)
4. The Federation Council reported that the share of rural tourism in Russia is only 1.5% [Electronic resource] // Regional State Autonomous Institution "Innovation and Consulting Center of the Agro-industrial complex". URL: <https://ikc31.ru/media/news/v-sf-soobshchili-chto-dolya-selskogo-turizma-v-rossii-vsego-1-5/> (Accessed 07/21/2025)
5. Gruzdeva V.V., Klyueva Yu.S., Terekhov A.M. Model of agricultural diversification based on rural tourism // *Modern economy: problems and solutions*. 2024. No. 2 (170). pp. 30-41.
6. The share of agriculture in GDP – classification of countries [Electronic resource] // The global economy. Business and economic data for 200 countries. -URL: https://ru.theglobaleconomy.com/rankings/share_of_agriculture/European-union/ (Accessed 07/18/2025)
7. Unified Register of subjects of eco-recreational tourism and subjects of agrarian and educational tourism of the Nizhny Novgorod region [Electronic resource] // Ministry of Tourism and Crafts of the Nizhny Novgorod region. - URL: <https://mintour.nobl.ru/documents/active/207818/> (Accessed 07/20/2025)
8. Linin, V. V. Institutional factors of strategic development of rural agrotourism: European experience / V. V. Linin // *Progressive economics*. – 2023. – No. 11. – pp. 64-84. – DOI 10.54861/27131211_2023_11_64. – EDN TRSKKG.
9. Mamonkina E. V., Isokov A. A., Terentyev K. S., Alyamkin D. V. Development of a model of rural entrepreneurship in the agricultural sector of the economy, taking into account the integrated development of rural areas. *Vestnik NGIEI*. – 2024. -№ 11 (162).- С. 107–116.
10. Nikonova, T. V. The role of rural tourism and the directions of its development in the modern economy of Russia / T. V. Nikonova, L. V. Vorontsova // *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. – 2021. – No. 9-2. – pp. 167-172. – DOI 10.17513/vaael.1855. – EDN RUDUMW.

-
11. Objects of rural tourism of the Nizhny Novgorod region [Electronic resource] // Tourist information exchange system. - URL: <https://www.nbcrs.org/regions/nizhegorodskaya-oblast/obekty-selskogo-turizma?ysclid=md5ylj4pnz141507047> (Accessed 07/20/2025)
 12. Reports of the Federal Tax Service on the work on the state registration of legal entities and individuals: Report-1-IP. [Electronic resource] // FTS website. - URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/regstats/?ysclid=md8jdw9m1v104468233 (Accessed 07/19/2025)
 12. How many Europeans have "dachas"? [Electronic resource] // Europulse. -URL: <https://euro-pulse.ru/news/skolko-evropeytsev-imeyut-dachi/> (Accessed 07/18/2025)
 14. Statistical Yearbook of Rosstat [Electronic resource] // Rosstat website. - URL: <http://ssl.rosstat.gov.ru/> (Accessed 07/18/2025)
 15. Yakovenko, I. M. Rural tourism: systematization of the concept and understanding of trends / I. M. Yakovenko, N. V. Strachkova // Geopolitics and ecogeodynamics of regions. – 2021. – Vol. 7, No. 3. – pp. 154-168. – EDN WCTNQA.
 16. Yashkova N.V. Methodological approaches to the study of sustainable rural development. Vestnik NGIEI. - 2025. -№ 1 (164).- C. 114–127.